

Глава 80: Тестирование платформы

На следующий день Лю Чжисинь позвонила Сюй Тиншэну.

«Ваша комната стала знаменита в общежитии» - сказала она по телефону, - «Школьные форумы говорят, что ваша комната стоит на самом верху пищевой цепи»

Сюй Тиншэн почувствовал, что у него начинается головная боль. Ему в будущем действительно не стоит раскрывать тот факт, что он был из комнаты 602.

Прежде чем он смог сказать что - то внятное, Лю Чжисинь вдруг сменила тон и продолжила: «Я вчера поставила себя в очень неловкое положение, да?»

В ответ Сюй Тиншэн неловко засмеялся: «Нет, ну что ты...», - хотел он её переубедить.

«Я нашла эту песню и послушала ее»

«И что...?»

«Шарф...он тебе не понравился, да?...Но ведь он не имеет ничего общего с этой песней, ведь так? Ты же просто его не хочешь?»

Лю Чжисинь говорила так, будто она являлась жертвой немыслимой несправедливости. Слушая ее, Сюй Тиншэн не мог ни почувствовать себя виноватым. В конце концов, на нём была вина. Лишь по вине его одного возникло такое недоразумение.

Поэтому, для того, чтобы успокоить Лю Чжисинь, он сказал: «На самом деле...как же тебе объяснить?...Ты просто восхитительно красива, поэтому с самого начала я не стал о тебе думать в этом смысле. Вот почему я смог общаться с тобой так легко и естественно, возможно, даже немного раскованно...»

«Но теперь, анализируя, я пришёл к выводу, что буду чувствовать себя неполноценным рядом с тобой. Поэтому я не смогу...»

«Возможно, ты обратила на меня внимание, потому что другие ребята не смели даже подойти к тебе близко, а я просто был единственным, кто оказался толстокожим. Поэтому...»

Сюй Тиншэн попытался объяснить, используя весь свой опыт из предыдущей жизни. Он надеялся, что это хоть немного облегчит Лу Чжиксинь принять это.

Конечно, он не мог знать, о чём думала Лю Чжисинь, ведь прежде, чем она что - то сказала, была длинная пауза: «Мне надо об этом подумать»

Она не дала Сюй Тиншэну шанса договорить, и просто повесила трубку.

Все еще чувствуя себя виноватым, Сюй Тиншэн не знал, можно ли считать, этот вопрос решённым. Его соседи по комнате уже купили освежитель воздуха и вернулись в общежитие. Старый Вай, тем временем, все еще был здесь. Он попросил его тоже остаться.

Вскоре, Ли Линьлинь тоже приехала. Сюй Тиншэн привел ее и старого Вая осмотреть третий этаж резиденции, которую он арендовал.

Он сказал им: «Вы можете работать здесь. Старый Вай, попробуй найти еще двух людей,

которые знают толк в программировании. Линьлинь, ты тоже можешь найти двух или трех человек среди тех, кого ты знаешь, кто действительно любит тяжело трудиться, чтобы заработать себе на жизнь. Мы официально начнем работу в следующем семестре»

«В следующем семестре? А сейчас что? Я умираю здесь...и моя репутация в клочьях», - сказал старый Вай с мучительным выражением на лице.

Сюй Тиншэн задумался на мгновение, прежде чем ответил следующее: «Было бы хорошо проверить всё сейчас, но уже конец семестра, и мы должны сосредоточиться на экзаменах. У нас будут проблемы, если мы завалим модуль»

.....

По мере того, как приближался конец их первого университетского семестра, в этой напряженной экзаменационной атмосфере Платформа Hucheng Education Service вышла на просторы интернета. Единственное, что сделал Сюй Тиншэн, это опубликовал пост на городском форуме Яньчжоу.

Все свои силы они бросили на то, чтобы не провалить модуль в этом семестре.

На следующий день скучающий Сюй Тиншэн случайно вошел на сайт в качестве администратора. Пять. В общей сложности было зарегистрировано пять преподавателей на дому. И хотя ещё не было ни одного зарегистрированного пользователя со стороны родителей, Сюй Тиншэн все равно был доволен. Хоть и недолго.

Итак, он радостно звонит старому Ваю, чтобы сообщить ему хорошие новости.

Старый Вай сказал с другого конца телефона: «Все эти пять человек - друзья Линьлинь. Они в основном все уже работают ... можешь считать, что они просто показали нам свою поддержку»

Ну что ж, начинать было действительно трудно, как он и думал. Таз с холодной водой был образно сброшен на голову Сюй Тин Шэна, вернув его к жестокой реальности.

На следующий день число зарегистрированных домашних учителей увеличилось до 13. И до сих пор не было зарегистрировано ни одного родителя.

На этот раз Сюй Тиншэн не стал звонить старому Ваю. Оценив ситуацию, он понял, что эти люди были здесь снова лишь для того, чтобы показать им свою поддержку.

Восемь новых зарегистрированных домашних преподавателей были все с факультета английского языка, целая куча сертификатов, перечисленных под несколькими из их имен, сильно их выделяла. Если бы они действительно были готовы работать в качестве домашних преподавателей, они, безусловно, были бы на расхват. Но действительно ли они готовы это сделать?... Сюй Тиншэн не хотел давать людям ложную информацию и обманывать пользователей платформы.

Среди этих восьми человек была та, с кем Сюй Тиншэн был знаком: Лю Чжисинь.

Сюй Тиншэн взял на себя инициативу и позвонил Лю Чжисинь.

«Спасибо тебе. Но как...как ты узнала об этом?» - спросил Сюй Тиншэн.

«О, это было настоящее совпадение. Одна из моих соседок работает дома репетитором. Она и

Ли Линьлинь довольно хорошо знакомы, я услышала об этом от нее. Потом я просто решила помочь тебе и немного продвинуть ваш проект»

Лу Чжиксинь говорила очень спокойно и деловито. Сюй Тиншэн был уверен, что если она решила продвинуть платформу, многие люди, вероятно, послушают её, что она убедит их и втянет. Более того, она сама вышла на передовую.

Сюй Тиншэн колебался на мгновение, но всё же решился высказать свои опасения: «Я очень благодарен. Но ... но все ли эти люди действительно хотят быть домашними учителями?...Я имею в виду, что не хочу предоставлять ложную информацию»

«Конечно, хотят, в том числе и я. Ты же знаешь, что многие из нас, изучающих английский язык, хотят быть учителями в будущем. Занимаясь этим, мы можем зарабатывать деньги, тем самым улучшить свой уровень жизни, в то же время закалить себя, накопить опыт...Нам всем очень понравилась твоя идея» - весело сказала Лу Жиксинь по телефону.

Сюй Тиншэн знал, что Лу Чжиксинь происходила из довольно обеспеченной семьи, и она на самом деле не очень нуждалась в том, чтобы зарабатывать деньги, преподавая. Но она сформулировала и объяснила всё так, что у него не было причин засомневаться в её словах.

«Тогда ... спасибо, я действительно тебе очень благодарен» Независимо от результатов, Сюй Тиншэн был ей уже действительно очень благодарен.

Возможно, услышав неуверенность в тоне Сюй Тиншэна, Лу Чжиксинь спросила: «Ты боишься быть моим должником, не так ли? Но ты мне уже должен. Сюй Тиншэн, разве ты не чувствуешь себя виноватым передо мной? Первая красавица факультета иностранных языков обратила на тебя внимание...я правильно выражаюсь?»

«Конечно. Ты - настоящая красавица»

«Значит, первая красавица факультета иностранных языков проявила инициативу и призналась в чувствах и была жестоко отвергнута...как же тебе не стыдно? Сколько людей теперь обсуждают это и смеются за моей спиной? ... Я несколько дней не могу выйти из своей комнаты, понимаешь?»

«Прости меня»

«Просто попросить прощения недостаточно»

«Что тогда?»

«Ты чувствуешь благодарность и вину передо мной, не так ли?»

«Так»

«Тогда могу ли я тебя кое о чём попросить?»

«Ты только скажи, я сделаю всё, что будет в моих силах»

Лу Жиксинь колебался некоторое время, как будто ей было трудно произнести следующие слова. Но потом она приложила усилие и продолжила: «Я помню, что во время нашей практики в прошлый раз ты упомянул, что состоишь в футбольной команде нашего университета»

Сюй Тиншэн не знал, почему она вдруг заговорила об этом, но у него не было другого варианта, как согласиться: «Да»

«У тебя очень важный матч через несколько дней, не так ли?»

Этот матч был отборочным матчем Кубка Конфедераций по футболу в университете. Для университета Яньчжоу, которому еще ни разу не удалось пройти квалификацию в основные соревнования до этого, это был действительно очень важный матч. Сюй Тиншэн действительно однажды упомянул об этом.

«Да» - сказал Сюй Тиншэн.

«Тогда, вот моя просьба...я буду там, и мои соседки по комнате будут, и мои одноклассники, и многие другие тоже будут там. Я хочу, чтобы ты вышел на поле и забил гол, а затем признался мне перед всеми...а я...я отвергну тебя, также, перед всеми» - несколько раз останавливаясь, сказала Лу Чжиксинь. Казалось, она приложила большие усилия, чтобы озвучить эту просьбу.

Это было ... чтобы свести счеты между ними? Сюй Тиншэн думал об этом. Ему было интересно, кто надоумил Лю Чжиксинь. Это была очень глупая идея.

Однако, это был способ вернуть Лю Чжисинь её лицо и положить всему конец.

«Ну что?... На самом деле, я пойму, если ты откажешься. Я знаю, тебе будет неловко. Тогда я просто подожду, пока все не забудут об этом. Неважно, все нормально, я в порядке. Я буду меньше появляться на людях или, может быть, носить затычки для ушей, когда буду выходить на улицу. Я буду, я буду очень сильной....»

Пока Сюй Тиншэн думал об этом, Лу Чжиксинь решила, что он колеблется, поэтому она вела себя так, будто смертельно оскорблена, даже стала немного всхлипывать.

Неловко? Сюй Тиншэня на самом деле не слишком заботили такие вещи. Всё нормально, ведь Сян Нин там не будет, и она это не увидит. А он сам был толстокожий.

Кроме того, как сказала Лу Чжиксинь, он действительно чувствовал благодарность и вину по отношению к ней. К тому же, он причинил ей много неприятностей. Как девушке, события той ночи и последовавшие за ними дискуссии и насмешки, должно быть, действительно были для нее очень тяжёлыми.

Возможно, это действительно решит её проблему.

Сюй Тиншэн сказал: «Хорошо, я готов это сделать...но есть одна проблема. Я, возможно, даже не смогу выйти на поле, ведь я всего лишь новичок. Кроме того, я могу и не забить, даже если и выйду на поле»

Раздался легкий и приятный смех: «Меня это не волнует, Найди способ и реши эту проблему. Выйди на поле, забей и признайся ... а потом я тебя отвергну. После этого, если ты захочешь, мы сможем продолжать дружить, практиковать английский»

Сюй Тиншэн сказал: «Я постараюсь сделать все возможное»

«Хорошо, пока»

«Пока»

<http://tl.rulate.ru/book/7355/355711>